

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Никитина Дмитрия Сергеевича
«Политические связи Индийского национального конгресса с британскими
либералами в 1885–1918 гг.», представленную
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Немного столь же злободневных в политико-практическом плане проблем, как та, за исследование которой взялся диссертант. Пока будут сохраняться национальные государства, будет сохраняться интерес и к истории ИНК, поскольку всего за каких-то полвека этой организации (не без участия, конечно, и англичан) удалось добиться, казалось бы, невозможного. На территории Индостана, на четверть состоявшей из минимум 63 вассальных княжеств и ряда разрозненных провинций британской колонии, из народностей, говоривших на почти 200 языках и 600 диалектах, была не только создана «гражданская» нация, но и достигнуто её освобождение от колониальной зависимости. Научная ценность диссертации и новизна исследуемой темы также не вызывают сомнения, поскольку Д. С. Никитин избрал в качестве предмета изучения аспект, специально не освещавшийся в отечественной историографии – взаимодействие индийских конгрессистов с британскими либералами в первые 30 лет существования ИНК.

Введение как необходимый самостоятельный раздел работы в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к этой части научного исследования. Характеристика используемых источников осуществляется в нём, правда, на фоне чересчур дробного их деления на типы. В итоге среди «документов патриотических индийских ассоциаций» оказываются их «центральные печатные органы», хотя позднее автор отдельно характеризует используемую периодическую печать (с. 20), а сборник с приветствиями лондонских либералов в адрес делегатов ИНК выпадает из изданий либеральных организаций, попадая в разряд «сборников статей и выступлений, стенограмм публичных собраний с участием членов Конгресса» (с. 23).

Историографический обзор даёт достаточно полное представление об эволюции и о современном состоянии научной разработки темы как в отечественной, так и в зарубежной (англоязычной) историографии. А вот при

характеристике теоретико-методологической базы исследования нужно было, на мой взгляд, специально остановиться на содержании используемых понятий, поскольку только из контекста работы становится ясно, что под либералами в диссертации вполне обоснованно подразумеваются и члены Либеральной партии, и просто либеральная британская общественность (с. 17). Требовалось уточнить также термин «англо-индийцы» (с. 24), поскольку индо-британцами (а позднее англо-индусами) в Индии назывались и полукровки. Остаётся только предполагать, что вслед за И. А. Савиновым диссертант включает в эту категорию всех британцев, оказавшихся «в силу различных причин в Индии» и составивших «особую социально-этническую группу» (с. 15). Термин «экстремисты (ИНК)», с моей точки зрения, во введении диссертации совершенно верно берётся автором в кавычки, ибо речь идёт о «приверженцах активных методов борьбы против британского правления» (с. 3), но в главах кавычки куда-то исчезают. Между тем это понятие, часто сознательно применяемое для дискредитации таких популярных конгрессистов, как Бала Гангадар Тилак, несёт столь негативную нагрузку, что серьёзные исследователи сегодня заменяют его политически более нейтральным термином «воинственные националисты».

Первая глава диссертации, как и положено, носит вводный характер. Её раздел 1 призван дать представление об общем историческом контексте, на фоне которого в 1885-1918 гг. развивались связи ИНК с британскими либералами. Раздел 2, неудачное название которого во многом дублирует название предыдущего раздела 1, посвящён предыстории и истории создания Конгресса. Собственно же «связи» последнего с британскими либералами анализируются на протяжении 76 страниц главы 2, которая, неся основную смысловую нагрузку, выглядит достаточно цельной и законченной.

Когда-то современники, узнав о создании в Индии Национального конгресса, восприняли его как организацию, состоящую из индусов-браманистов, неизменно выражающую пожелание о предоставлении индусам высших должностей и введении парламентского режима. Некоторые советские авторы в числе создателей ИНК называли исключительно лишь лиц с индийскими фамилиями. Идея «автохтонности» происхождения ИНК не умерла и сегодня. Но Д. С. Никитин, опираясь на источники самых разных типов, фактически показал ведущую роль в становлении идеологии и политической программы возникшего ИНК англичан –

живших как в Индии (Г. Коттон, У. Уэддерберн, А. О. Юм), так и в Британии (Дж. Брайт, У. Дигби и др.). Огромная роль в деятельности ИНК британских либералов (членов Либеральной федерации, Комитета Британской Индии и т.п. организаций), показывает автор, выражалась и в том, что председателями его ежегодных сессий то и дело становились жители метрополии: Дж. Юл, ирландский националист Альфред Уэбб и др.

Из проблем индийского общества, беспокоивших умеренное руководство ИНК и британских либералов, выяснил Д. С. Никитин, наибольшее внимание привлекала необходимость реформы индийских советов разных уровней, а с 1905 г. — ещё и бенгальская проблема. Лидер конгрессистских умеренных Г. К. Гокхале предлагал в 1905 г. половину членов законодательного совета при вице-короле выбирать, провинциальным советам дать возможность контролировать исполнительную власть, в совет при государственном секретаре назначить трёх индийцев и зарезервировать шесть мест для индийских представителей в Палате общин (с. 141). В феврале 1906 г. парламентарий-либерал Герберт Робертс довел до сведения Палаты общин требования, выдвинутые Гокхале в качестве президента сессии ИНК 1905 г.: увеличение числа выборных членов совета при вице-короле до 12 человек из 25, увеличение числа выборных членов Законодательного совета, назначение трех индийских представителей в совет при государственном секретаре по делам Индии и создание консультативных советов во всех провинциях Британской Индии (с. 143–144).

Что же касается бенгальской проблемы, то Д. С. Никитин установил: на своей сессии 1904 г. ИНК выразил «решительный протест против предложений правительства Индии о раздел Бенгалии». Президент ИНК Коттон возражал против раздела Бенгалии на том основании, что тот вызовет раскол в обществе, «разрушит единство... и подорвет чувство солидарности среди жителей» (с. 140, 149). В переизданном в 1907 г. варианте своей работы «Новая Индия» Коттон отмечал признаки единства устремлений крупнейших общин страны (с. 146). Причину беспорядков, вспыхнувших по всей Индии после раздела провинции, Коттон видел в политическом характере этого решения. Но многие подчёркивали и экономическую нецелесообразность раздела Бенгалии.

И всё же, зная историческую судьбу провинции и то, что с 1971 г. восточная её часть составляет государство Бангладеш, можно было несколько иначе,

с позиций сегодняшнего дня, взглянуть на факт того, что вице-король консерватор лорд Керзон отделил в 1905 г. Бенгалию от Индии, а либерал лорд Харриндж в 1911 г. снова её воссоединил. В этой связи хотелось бы услышать мнение Уэддерберна, который, как говорится в диссертации, «занимал более лояльную позицию в вопросе о разделе Бенгалии» (с. 145-146).

Наибольший интерес представляет осуществлённый Д. С. Никитиным анализ деятельности ряда специфических инструментов, созданных Конгрессом для апелляции к либеральной общественности метрополии, к её избирателям и властям. В их числе существовавшее в 1888–1889 гг. Индийское политическое агентство, пришедший ему на смену Британский комитет ИНК, а также Индийский парламентский комитет, созданный, или, точнее, возрождённый в 1893 г. при участии Уэддерберна и У. Кейна (с. 132).

Реконструкция деятельности этих структур на территории метрополии, агитационно-пропагандистской работы делегаций ИНК 1890-х годов в Англии – самая сильная и оригинальная часть исследования (с. 117–137), несмотря на уязвимость ряда выводов – типа того, что, «вероятно, самым эффективным из направлений конгресси́стской деятельности в Англии 1890–1900-х гг. было парламентское» (с. 128).

Немалый интерес вызывает и осуществлённое Д. С. Никитиным «выявление причины прекращения сотрудничества ИНК с британскими либералами во второй половине 1910-х гг.» (с. 17), значащееся в числе 5 задач исследования. Результатом осмысления данной проблемы стала своеобразная мини-концепция автора.

Д. С. Никитин указывает, что умеренные деятели ИНК «оказались неспособны серьезно повлиять на либеральное правительство, с которым они связывали надежды на достижение Индией значительных политических прав и свобод». В 1909 г., после принятия закона об индийских советах, «стало очевидно, что курс, избранный ... под руководством Уэддерберна, был ошибочным; он ... поставил под вопрос целесообразность продолжения конгресси́стской работы в Англии» и породил разочарование националистов в британских либералах. Выход экстремистов из Конгресса (в 1907 г.) не помешал их растущей популярности в стране, а в их политическом арсенале не было места сотрудничеству с Либеральной партией» (с. 154). Противоречивые результаты конституционной реформы, подготовка которой, по оценке диссертанта, стала в 1907–1909 гг.

«вершиной политических связей британских либералов с ИНК», ещё более усилили «популярность экстремистов в индийском обществе, а их возвращение в ИНК привело к выходу из него умеренных и фактическому прекращению сотрудничества Конгресса с либералами Великобритании» (с. 27).

Но ослабление связей ИНК с британскими либералами можно было связать и со «взрослением» самих конгрессистов из числа индийцев, с усилением в Конгрессе их позиций в противовес позициям англичан. Это отчётливо выразилось, например, в создании в 1899 г. Индийского комитета ИНК, который стал управлять всей работой Конгресса в промежутках между сессиями, и в усилении влияния в ИНК самих индийцев – таких, как профессор Гокал Кришна Гокхале.

Ещё в большей степени, наверное, прекращению сотрудничества ИНК с британскими либералами способствовало то, что в метрополии с 1906 г. силу набирала новая партия – Лейбористская, имевшая более радикальную позицию по колониальному вопросу, и этой партии предстояло вскоре оттеснить либералов от руководства Британией.

В списке литературы автор упоминает работы К. А. Корнеева о позиции британских социалистов начала XX в. по вопросу независимости Индии, Е. В. Алтабаева об упадке британского либерализма, особенно в годы Первой мировой войны, но связать материал этих исследований с собственным ему не очень удалось. И это несмотря на то, что сам Д. С. Никитин неоднократно обращает внимание на то, что из членов Либеральной партии ИНК поддерживали прежде всего радикалы, многие из которых, следует добавить, станут впоследствии лейбористами. Так, план реформы индийских советов, представленный в 1905 г. Г. К. Гокхале, из всех фракций Либеральной партии «был одобрен только рабочим крылом» (с. 141). «...Политическое кредо этого крыла, выраженное формулой “гомруль повсюду, сначала в Ирландии, не исключая Индию”, не было поддержано либеральными лидерами», – пишет диссертант. Индийский вопрос в официальной платформе Либеральной партии в ходе избирательной кампании 1905–1906 гг. даже «не поднимался» (с. 142). И, наконец, из нового состава палаты общин 1906 г. в состав Индийского парламентского комитета входило уже около 200 членов, но «две трети из них составляли лейбористы» (с. 147). (Здесь, правда, Д. С. Никитин фактически повторяет ошибку британского учёного М. Морроу: парламентская фракция

лейбористов не могла быть столь многочисленной, поскольку Лейбористской партии удалось провести в Палату общин в 1906 г. всего 29 кандидатов).

Объяснение разрыва лидеров ИНК с британскими либералами следовало также дополнить ещё одним обстоятельством – «естественной» сменой лидеров освободительного движения в связи с уходом из жизни в 1915 г. умеренных лидеров ИНК из числа последовательных сторонников курса на развитие связей ИНК с британскими либералами: Гокхале, Мехта и Коттона. Этот факт автором, конечно, упоминается – и, кажется, даже не один раз – но не в данном контексте.

В то же время Д. С. Никитина невозможно упрекнуть в игнорировании роли личности в истории. Одной из самых сильных сторон оппонируемой работы является как раз то, что история предстаёт с её страниц как деяния конкретных людей – таких, как «отец ИНК» шотландец Алан Октавиан Юм. По поводу деятельности этого бывшего высокопоставленного чиновника колониальной администрации на посту генерального секретаря ИНК в 1885–1893 гг. сегодня высказывается, как констатирует автор, «более взвешенная оценка» (с. 8), хотя в 1960–1970-х гг. в левой и индийской националистической литературе «преобладало мнение, что Юм играл в национальном движении отрицательную роль..., а мотивом его вовлечения в индийскую политику было желание “увековечить” британское правление в Индии» (с. 7–8). К сожалению, причины вовлечения этого человека в деятельность ИНК остались в диссертации нераскрыты. И поскольку Юму посвящены с. 61–65, 73–78, 82–85 главы 1 и значительная часть раздела 1 главы 2 диссертации (с. 86–116), хотелось бы всё-таки услышать о фактах в пользу того, что Юм не стремился нивелировать значение растущего патриотического движения Индии, что он не задумал ИНК из желания отомстить колониальной администрации, ряды которой после 33 лет службы покинул в 1882 г. после понижения в должности (с. 61).

Среди «отцов-основателей» ИНК, показывает диссертант, было немало чиновников Индийской гражданской службы. Вышедший в отставку только в 1887 г. после 27 лет службы в ней Уильям Уэддерберн к 1885 г. являлся членом Верховного суда Бомбея (с. 74), более тридцати лет занимал высокие посты в административном аппарате Бенгалии и Ассама Генри Коттон, рассматривавшийся прессой в качестве одного из кандидатов на должность вице-губернатора Бенгалии (с. 138, с. 149). Но если сторонник сближения умеренных и экстремистов в ИНК

Уэддерберн даже вышел из Палаты общин в 1900 г., «чтобы сэкономить свои ресурсы для непосредственной работы во имя Индии», а Коттон стал известен благодаря своей кампании в защиту кули с чайных плантаций Ассама (из-за чего в 1903 г. и был отправлен в отставку), то Юм, как свидетельствует представленный Д. С. Никитиным материал, всё же действительно мог реализовывать разработанный колониальными властями проект «дезактивации» освободительного движения. Так и не преодолевший противопоставления себя индийцам, предлагавший ИНК сосредоточиться лишь на завоевании для индийцев права голоса в колонии, своё «отеческое» правление в северо-западных провинциях Индии Юм в своё время проявил, как говорили современники, только тем, что усовершенствовал строение виселицы для облегчения страданий приговорённых к смерти людей.

Иными словами, требовалось охарактеризовать взгляды на основные проблемы индийского общества и А. О. Юма, и других. Без этого история ИНК превратилась, скорее, в «кадрово-административную», давая представление о том, кто и когда занимал в ИНК такие-то посты или открывал сессии Конгресса. Но это вовсе не значит, что содержащиеся в диссертации характеристики отдельных политиков и государственных деятелей бесполезны для тех, кто изучает индийскую и британскую историю рубежа XIX–XX вв.

Реализацию поставленных в диссертации задач, с моей точки зрения, затруднила структура главы 2 с вычленением во взаимоотношениях ИНК и британских либералов фактически 3 этапов: 1885–1893 гг., 1893–1903 гг. и 1903–1918 гг. Выделение раздела 2.3 «Политические связи Индийского национального конгресса с британскими либералами в 1903–1918 гг.» Д. С. Никитин не очень убедительно пытается обосновать тем, что «первая четверть XX в. стала для Индии временем пересмотра стратегии и тактики национального движения», вызванного «важнейшими общественно-политическими событиями в стране и мире – разделом Бенгалии 1905–1911 гг., Первой мировой войной, конституционными реформами Морли-Минто и Монтегю-Чельмсфорда, началом активной политической деятельности М. К. Ганди в Южной Африке и Индии» (с. 137-138). С ещё большим «основанием» выделение 1903 г. в качестве рубежа можно связать со смертью в 1903 г. бывшего председателя ИПА, члена Британского комитета ИНК У. С. Кейна и появлением в том же году в качестве нового члена БК ИНК вышедшего в отставку Коттона (с. 138).

Между тем само собой напрашивается выделение в истории «связей» ИНК с британскими либералами двух периодов: до декабря 1905 г. и после – с соответствующим делением главы 2 на две. Ведь в двадцатилетие 1885–1905 гг. Либеральная партия Британии находилась (за исключением считанных месяцев) в оппозиции, вследствие чего её лидеры давали населению метрополии и империи широкообещательные обещания. Гладстон проигнорировал даже «бриллиантовый» юбилей пребывания Виктории на троне в знак протеста против «духа джингоизма под именем “империализм”», и это рождало в ИНК большие надежды. В 1906–1918 гг., когда либералы в последний раз оказались в Великобритании у власти, ситуация была совсем иной: хотя в декабре 1905 г. министром по делам Индии стал чуть ли главный радикал – либерал Джон Морли, его политика оказалась почти что «консервативной», и этот факт не мог не повлиять и на расстановку сил в ИНК, и на его отношение к либерализму.

Мне кажется, не стоило также продлевать хронологические рамки исследования по 1918 г. Великая война и гибель в ходе неё около 70 тыс. индийцев, сражавшихся на стороне Англии, – это уже новая страница истории ИНК. Но многие началом этой новой страницы считают уже «великий триумф» колониальной администрации – раскол ИНК в конце 1907 г. Д. С. Никитин и сам подчёркивает, что раскол «существенно ослабил позиции Конгресса в борьбе за реформы, поскольку в глазах индийских властей ИНК окончательно лишился возможности позиционировать себя как общенациональную организацию» (с. 146–147). Раскол привёл также к «формированию революционного течения в национальном движении, вызвал к жизни широкое народное движение свадеши (бойкот иностранных товаров) – предшественника ненасильственного сопротивления Махатмы Ганди, и, в конечном счете, углубил индусско-мусульманские противоречия» (с. 147). Хронологические рамки можно было, по-видимому, ограничить и «возвращением» Бенгалии в 1911 г., поскольку, как выяснил диссертант, «начало 1910-х гг. характеризуется некоторой стагнацией в политической жизни Индии» (с. 155).

Слабые стороны диссертации я склонна связывать с тем, что она базируется исключительно на фактах, «добытых» самим Д. С. Никитиным из источников или англоязычной литературы. На 136 страницах двух глав имеется только 2 сноски на русскоязычную литературу – причём на одну и ту же монографию А. В. Симонова.

В итоге многие аспекты исследования не имеют исторического контекста. Невозможно воссоздавать историю организации, содержащей в названии слово «национальный», без учёта содержания статей, допустим, Т. Г. Скороходовой о роли категории нации в политической жизни Бенгалии или работ Н. В. Палишевой о «воображаемой реальности» индийского национализма, которые являются достаточно глубоким переосмыслением знаменитой концепции Бенедикта Андерсона. (Тем более, что у Скороходовой имеется работа о влиянии политических взглядов одного из главных героев данной диссертации – Дадабхай Наороджи – на формирование индийской националистической идеологии). Д. С. Никитин включает исследования Скороходовой, Палишевой и др. в список литературы, но не даёт представлений, свойственных лидерам ИНК, по «национальному вопросу». Осталось неизвестным, например, весь ли Индостан должен был составить будущую самоуправляющуюся Индию или только территории, входившие ранее в «Могольскую империю», чем должно было скрепляться это государство, как индусы и мусульмане отреагировали на провозглашение Индии в 1877 г. империей, и многое другое. Содержащихся в диссертации ссылок на то, что создатели Конгресса были умеренными, стремились только к самоуправлению, явно недостаточно.

Известно ведь, что во всех разновидностях национализма как идеологии, выступающей от имени нации, обнаруживаются идеалы национальной автономии, национального единства и национальной идентичности. Но что касается «идеала независимости», то он имеет немало идеологических коррелятов, включая национальную интеграцию, территориальную консолидацию, культурное возрождение, экономическую автаркию, национальную экспансию, подчёркивание культурной специфики и др. Сказанное относится и к требованию самоуправления, тем более, что оно, уже осуществляясь в отдельных частях Британской империи, было разным. Только в самом конце диссертации мы фактически впервые узнаём, что требование ИНК о самоуправлении Индии традиционно представлялось в форме просьбы «признать Индию в качестве составной части федеративной империи» (с. 157).

Точно так же из диссертации не очень ясны взгляды на индийский «национальный вопрос» другой стороны – британских либералов, хотя сегодня немало авторов, пишущих на тему родившейся во второй половине XIX в. идеи

«национального государства» («нации-государства»), связываемой прежде всего с именем английского либерала Дж. С. Милля. В числе этих авторов такие крупные британские исследователи, как Эрик Хобсбаум, Энтони Смит, некоторые работы которых переведены и на русский язык, но знание содержания которых в диссертации не ощущается, как, впрочем, и знакомство с монографией кембриджского профессора Пирса Брендона о британской империи периода 1791–1997 гг.

Автор сам подчёркивает, что «многие теоретические вопросы и проблемы, которые пытался разрешить викторианский антиимпериализм, получили развитие в рамках непосредственного сотрудничества британских либералов с индийскими националистами» (с. 5–6). Но из диссертации этого не видно, несмотря на обилие и разносторонность используемых источников.

Среди источников же у автора значатся уникальные материалы около 20 сессий ИНК в среднем объёме по 200 страниц, свыше 50 работ индийских и английских политиков, затрагивающих индийскую проблему, около двух десятков «документов личного происхождения», очень разнообразная пресса: аллахабадские газеты «Лидер» и «Индиян пипл», лахорский «Трибьюн», англо-индийская «Калькутта Ревью», печатный орган Британского комитета ИНК «Индия», лондонская «Таймс», британские издания «Ланкашир ивнинг пост», «Нортгемптон Меркьюри» и др.

В диссертации встречаются некоторые неточности. Так, очень расплывчатой является фраза, согласно которой, «введенный ... в феврале 1892 г. законопроект предусматривал лишь незначительное увеличение числа неофициальных членов законодательных советов» (с. 130). Не говоря уже о том, что «введённый законопроект» – это уже закон, можно задать вопрос: а что это за «неофициальные члены законодательных советов», существовавшие наряду с выборными и назначаемыми членами? Встречаются не очень понятные фразы типа: хотя комиссия пришла к выводу, что расходы колониальной администрации были завышены на четверть миллиона фунтов стерлингов ежегодно, «правительство отказалось возместить какую-либо часть из суммы, незаконно растроченной в прошлые годы» (с. 135).

Указанные недостатки не носят, однако, принципиального характера и не снижают общей положительной оценки выполненной работы, авторские выводы в которой не голословны, а, неизменно подкрепляясь фактами, являются обоснованными. Диссертант неплохо владеет литературным и научным языком.

Текст диссертации выверен и производит благоприятное впечатление, хотя, мне кажется, не стоило отказываться от использования понятия «глава» в оглавлении и в начале глав (с. 29, 86), тем более, что в конце введения на с. 28 это понятие используется.

Перед нами совершенно самостоятельная, логически законченная, оригинальная работа, обогащающая научное знание о современной истории как Индии, так и Британии. С моей точки зрения, диссертационное исследование Никитина Дмитрия Сергеевича «Политические связи Индийского национального конгресса с британскими либералами в 1885–1918 гг.» соответствует требованиям, установленным для диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в редакции от 01 октября 2018 г.), а её автор заслуживает присуждения ему искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент
профессор кафедры всеобщей истории
Омского государственного университета
им. Ф. М. Достоевского,
доктор исторических наук
(07.00.03 – Всеобщая история),
профессор
12 ноября 2018 г.

Фоменко Светлана Владимировна

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а; (3812) 67-01-04; rector@omsu.ru; www.omsu.ru

